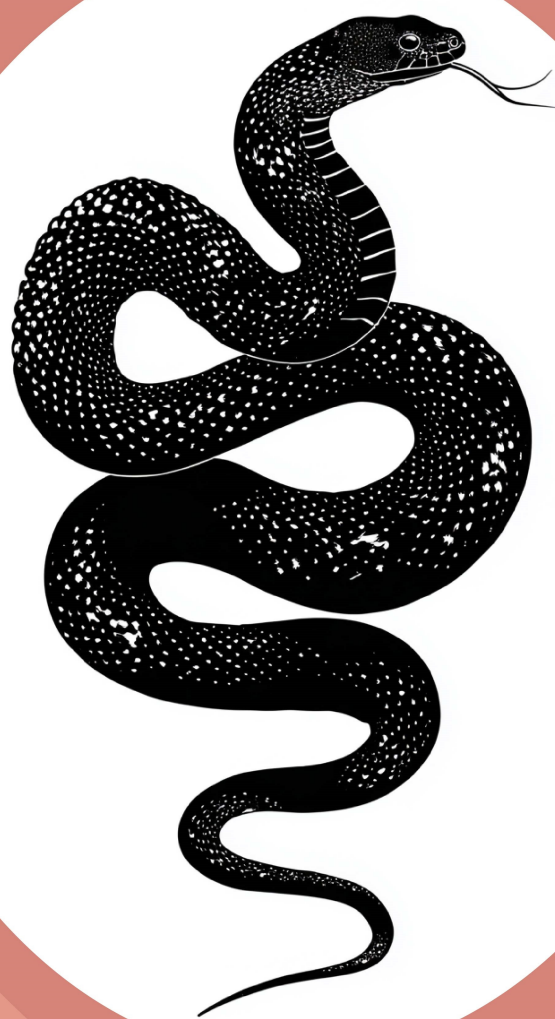

Литрес ≡ Классика

Артур Конан Дойль

ПЕСТРАЯ ЛЕНТА

Артур Конан Дойл

Пестрая лента

«ЛитРес»

1892

Дойл А.

Пестрая лента / А. Дойл — «ЛитРес», 1892

© Дойл А., 1892

© ЛитРес, 1892

Артур Конан Дойль Пестрая лента

Просматривая свои заметки о тех семидесяти с чем-то случаях, по которым я в эти восемь лет изучал способ расследований друга моего – Шерлока Холмса, я нахожу между ними много трагических, несколько комических, большое количество просто странных, но ни одного заурядного или ничтожного дела. Из всех этих разнообразных дел, я не помню ни одного, которое носило бы такой мрачный характер, как дело, связанное с хорошо известной в провинции Сёррей семьей Ройлот из замка Сток-Моран. События этого дела относятся еще к первому времени моей дружбы с Холмсом, до моей женитьбы, когда мы оба жили еще вместе в нашей квартире в Бэкер-Стрите.

Вот как было дело.

В начале апреля 1883 года я, проснувшись как-то утром, увидел у своей кровати Шерлока Холмса, совершенно одетого. Он вставал обыкновенно поздно, на часах же, на камине, было всего только четверть восьмого, и потому я взглянул на него с удивлением и некоторой досадой за нарушение моих привычек.

– Очень мне жаль будить вас, Уатсон – сказал он, – но в это утро всем нам пришлось рано встать. Сперва разбудили мистрис Худзон, она пришла ко мне, а я к вам. Какая-то барышня, говорят, приехала сюда в большом волнении и требует меня. Она сидит и ждет в гостиной. Когда молодые барышни разъезжают по столице в этот час утра и будят людей, то следует предполагать, что им надо сообщить что-нибудь очень важное. Если же случай этот окажется интересным, вы, вероятно, пожелаете проследить его с самого начала. Потому-то я на всякий случай и пришел разбудить вас.

– Вы правы, друг мой, я ни за что не упущу его.

Я не знал большого удовольствия, как сопровождать Холмса в его расследованиях, а потому поспешно оделся и через несколько минут был готов идти с ним в гостиную. У окна сидела дама, вся в черном, с густым вуалем на лице; она встала, когда мы вошли.

– Здравствуйтесь, – весело сказал Холмс. – Я – Шерлок Холмс, а это близкий друг мой и товарищ, доктор Уатсон, в присутствии которого вы можете говорить так же свободно, как и наедине со мной. А хорошо, что мистрис Худзон догадалась затопить камин. Пожалуйста, подвиньтесь поближе к нему, сейчас я велю подать вам чашку горячего кофе: я вижу, что вы дрожите от холода.

– Я дрожу не от холода, – тихим голосом отвечала дама, пересаживаясь ближе к камину.

– Отчего же?

– От страха, м-р Холмс, от ужасного страха.

С этими словами она подняла вуаль, и мы увидели, что она действительно находилась в самом жалком состоянии душевного волнения; ей нельзя было дать более тридцати лет, но волосы ее местами преждевременно поседели, а выражение лица было утомленное и страдальческое. Шерлок Холмс окинул ее всю своим быстрым, внимательным взглядом.

– Не бойтесь, – сказал он ей, успокоивая ее, нагнувшись к ней и глядя ее по руке. – Мы скоро разберем, в чем дело, и без сомнения уладим все. Вы, я вижу, приехали сегодня утром по железной дороге.

– Разве вы знаете меня?

– Нет, но я вижу оставшуюся половинку возвратного билета в вашей перчатке. Вы, вероятно, выехали рано из дому, и вам пришлось долго ехать в кабриолете по тяжелой, грязной дороге до станции.

Дама сильно вздрогнула и с недоумением уставилась на него.

– В этом нет ничего удивительного, – сказал он, улыбаясь. – Левый рукав вашей кофточки забрызган грязью по крайней мере в семи местах. Грязь эта еще совсем свежа. Я не знаю другого экипажа, который так брызгал бы грязью, как кабриолет, к тому же в нем приходится сидеть по левую сторону от кучера.

– Каким бы путем вы это ни узнали, во всяком случае это верно, – сказала она. – Я уехала из дома до шести часов, была на станции Летерхед в двадцать минут седьмого и приехала сюда с первым поездом. Я пришла сказать вам, что не могу дольше так жить, что непременно сойду с ума, если это будет продолжаться. Мне не к кому обратиться, – никого у меня нет, кроме одного человека, который любит меня всей душой, но в этом случае ничего сделать не может. Я слыхала о вас, м-р Холмс, от мистрис Фэринтом, которой вы так помогли в тяжелую минуту ее жизни. Она дала мне ваш адрес. О, прошу вас, не можете ли вы помочь мне, хотя бы только тем, что вы постараетесь осветить тот густой мрак неизвестности и тайны, который окружает меня? В настоящую минуту я не могу ничем наградить вас за ваши услуги, но через месяц или два я буду замужем и буду сама располагать доходами своего состояния, и тогда вы увидите, что я сумею быть благодарной.

Холмс подошел к письменному столу, вынул из ящика маленькую записную книжку и внимательно стал перелистывать ее.

– Фэринтом. – сказал он. – Ах да, я помню! Это было дело с опаловой диадемой. Это, кажется, было еще до вас, Уатсон. Я могу только сказать, что буду очень рад посвятить себя вам с тем же вниманием, с каким я действовал в деле вашей приятельницы. Что касается награды, то я нахожу ее в своем призвании, но если вам угодно будет понести те расходы, которые мне, может быть, придется сделать по вашему делу, то вы можете уплатить мне их в какое время вам будет удобно. Теперь же я попрошу вас сообщить нам все, что может дать нам понятие о вашем деле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.